

АЛЕКСАНДР КРУГЛОВ, АНДРЕЙ УМАНСКИЙ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НАЦИСТСКИЕ ЛАГЕРЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ»
(Париж, 19–20 сентября 2011 г.)**

19–20 сентября 2011 г. в Париже состоялась международная научная конференция «Нацистские лагеря на оккупированной советской территории». Конференция была организована Центром изучения Холокоста при Мемориальном музее Холокоста в

США (USHMM, Вашингтон), Ассоциацией «Яхад – Ин Унум» (Yahad – In Unum, Париж), Высшей нормальной школой (École Normale Supérieure, Париж) и Университетом Париж-IV Сорбонна (Université Paris-IV Sorbonne). В конференции приняли участие исследователи из 13 стран – Австрии, Великобритании, Германии, Израиля, Молдовы, Норвегии, Российской Федерации, Румынии, США, Украины, Франции, Швейцарии и Швеции.

Конференция была приурочена к 70-й годовщине нападения нацистской Германии на Советский Союз – нападения, которое повлекло за

собой истребление миллионов людей. Немаловажную роль в истребительной политике оккупантов играли созданные ими многочисленные лагеря разного рода, большинство из которых действительно являлись лагерями смерти. О многих из этих лагерей, прежде всего о тех, которые существовали на оккупированной территории СССР, известно сравнительно немного или вообще до сих пор не известно. Это касается как лагерей для военнопленных, так и лагерей принудительного труда, особенно тех, в которых эксплуатировался труд евреев. Поэтому тема конференции, несомненно, весьма актуальна.

Конференция была открыта дискуссией «Почему симпозиум посвящен нацистским лагерям именно на оккупированной советской территории?», которой руководили президент Ассоциации «Яхад – Ин Унум» отец П. Дебуа (Франция) и руководитель Центра по изучению антисемитизма в Берлине профессор В. Бенц (Германия). В ходе дискуссии ее участники пришли к выводу, что на советской территории (в отличие от оккупированных стран Западной Европы) нацисты не чувствовали себя связанными какими-то нормами, правилами и условностями, и поэтому именно в этой стране оккупационный режим был предельно бесчеловечным.

Доклады, которые были заслушаны и обсуждены на конференции, можно разделить на несколько групп. В первую группу входят выступления, которые касались общей характеристики нацистских лагерей на оккупированной советской территории и их роли в истребительной политике нацистов: доклады Э. Юссона (Франция), М. Дина (США), профессора В. Бенца (Германия), д-ра Н. Терри (Великобритания), М. Дубик (Украина). Ко второй группе относятся доклады, которые были посвящены истории отдельных конкретных лагерей: Д. Мальцева (Российская Федерация) о лагерях военнопленных в Воронежской области, К. Расса (Германия) о лагере для гражданского населения в Озаричах (Белоруссия), А. Котлярчука (Швеция) о лагере Колдычево (Белоруссия), М. Мутье и А. Уманского (Франция) о Бронной Горе (Белоруссия). Эти доклады ввели в научный оборот новые документы, которые уточняют и конкретизируют имеющуюся информацию об этих лагерях.

Очень содержательным был доклад С. Тайаса (Великобритания). Если в предыдущих выступлениях речь шла о лагерях в общем-то

известных, то доклад С. Тайаса касался лагеря принудительного труда в Новоархангельске (Кировоградская область). В своей работе С. Тайас использовал до сих пор не известные документы 1945–1946 гг. британского управления по расследованию военных преступлений нацистского периода, которые хранятся в Национальном архиве Великобритании. Из этих документов видно, что в ноябре 1941 г. в Новоархангельске был создан лагерь принудительного труда, заключенные которого (около 400 военнопленных) использовались на строительстве и ремонте дороги в районе Новоархангельска; к работам также привлекалось и местное еврейское население. Руководили работами специалисты немецких дорожно-строительных фирм, которые вместе с немецкими полицейскими принимали также активное участие в истреблении еврейского населения в Новоархангельске и окрестных селах. После войны английская контрразведка выявила несколько таких специалистов, которые были переданы советским органам безопасности для предания суду.

К вышеуказанной группе докладов относится и выступление автора этих строк, посвященное истории лагеря военнопленных в Славуте (Хмельницкая область). Тема доклада была избрана не случайно. Согласно данным ЧГК (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников) этот лагерь был поистине уникальным – только в нем с сентября 1941 г. до января 1944 г. разными способами было истреблено около 150 тысяч человек¹. Если принимать эти данные на веру, то выходит, что (с учетом того, что, по данным ЧГК, на территории Украины в пределах 1941 г. в общей сложности было истреблено 1 318 463 военнопленных²) только на этот один лагерь приходится 11,4% (!) всех жертв. По количеству жертв лагерь в Славуте находился на первом месте не только среди лагерей в Украине, но и вообще среди лагерей для военнопленных как в самой Германии,

¹ См. сообщение ЧГК «Истребление гитлеровцами советских военнопленных в “Гросс-лазарете Славута” Каменец-Подольской области» (*Правда*. – 1944. – 3 авг.).

² Київський процес. Документи та матеріали / Упор. Л. Абраменко. – К., 1995. – С. 104. По другим данным (Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941–1945 рр. – Т. 3. – К., 1969. – С. 150) погинули 1 366 588 военнопленных.

так и на оккупированных территориях Польши и бывшего Советского Союза. По численности жертв с этим лагерем могут сравниться только лагерь военнопленных в Риге и в Даугавпилсе (Латвия). Опять же, по данным ЧГК, в первом погибли свыше 130 тысяч человек, а во втором – свыше 124 тысяч.

Мнение о 150 тысячах жертв лагеря военнопленных в Славуте и сегодня еще широко распространено в общественном сознании, постоянно воспроизводится в соответствующих публикациях, посвященных как нацистскому оккупационному режиму в Украине, так и нацистской политике и практике в отношении советских военнопленных³. Однако так ли было на деле? Не вызывает никакого сомнения тот факт, что условия содержания советских военнопленных в немецких лагерях для военнопленных были абсолютно бесчеловечными, что бесспорно подтверждается также документами и материалами ЧГК⁴. Огромная скученность на небольшой территории, постоянное недоедание и неминуемое вследствие этого истощение, ужасная антисанитария, отсутствие надлежащей медицинской помощи, издевательства немецкой охраны приводили к массовому голоду и болезням, что, в свою очередь, вызывало большую смертность, особенно осенью 1941 г. и зимой 1941–1942 гг.⁵

³ См., напр.: *Король В.* Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1944 рр. – К., 2002. – С. 117; *Шевченко М.* Мартиролог «Гросс-лазарету» м. Славуті: пошук загиблих воїнів продовжується // Славута і Славутчина: минуле і сучасне: Зб. наук. праць. – Част. 1. XIX–XX століття. – Славута, 2003; *Шевченко М.Ю.* Мартиролог «Гросс-лазарету» м. Славуті Хмельницької області: музейний аспект проблеми // *Історія України: маловідомі імена, події, факти.* – 2004. – Вип. 26. – С. 411–426.

⁴ Относительно разных интерпретаций материалов ЧГК см.: *Umansky A.* Geschichtsschreiber wider Willen? // *Bewusstes Erinnern und bewusstes Vergessen* // Hrsg. A. Nußberger, C. von Gall. – Tübingen, 2011. – S. 347–374.

⁵ См., напр.: *Датнер Ш.* Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных: Пер. с польского. – М., 1963; *Streim A.* Sowjetische Gefangene in Hitlers Vernichtungskrieg (Berichte und Dokumente 1941–1945). – Heidelberg, 1982; *Marczyk W.* Jency radzieccy w niewoli Wehrmachtu na ziemiach polskich w latach 1941–1945. – Opole, 1987; *Streit Ch.* Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. – Bonn, 1991; *Sowjetische Kriegsgefangene 1941–1945. Leiden und Sterben in den Lagern Bergen-Belsen, Fallingb., Oerbke, Wietendorf.* – Hannover: Niedersächsische Lan-

Можно согласиться и с тем, что часто такие условия создавались администрацией лагерей искусственно с целью умертвить как можно больше пленных. Однако этот факт еще не может служить основанием для манипуляций с цифрами, особенно когда идет речь о жертвах нацистской истребительной политики. Автор доклада на основе анализа разного рода документов приходит к выводу, что количество жертв в лагере в Славуте завышено примерно в семь-восемь раз.

Завышение в документах ЧГК количества жертв характерно также для других лагерей для военнопленных. В связи с этим являются весьма актуальными исследования по установлению точного количества военнопленных, погибших как в отдельных лагерях военнопленных, так и в разных регионах (Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, Россия) оккупированной территории бывшего Советского Союза. История лагеря в Славуте примечательна еще и тем, что в нем впервые в годы Второй мировой войны (если не вообще в истории) в отношении

deszentrale für politische Bildung, 1991; «Russenslager»: Leiden und Sterben der sowjetischen Kriegsgefangenen in den Lagern Fallingbommel, Oerbke und Wietzen-dorf / Zsgest. u. Bearb. von Barbara Meier; Detlev Gieseke; Hans Albert Hillmann. Unter Mitarb. von Teilnehmern d. Geschichtslehrerseminare in d. Gedenkstätte Bergen-Belsen 1990/91. – Soltau: Schulze Soltau, 1991; *Otto R.* Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet 1941/42. – München: Oldenbourg, 1998; *Keller R., Otto R.* Das Massensterben der sowjetischen Kriegs-gefangenen und die Wehrmachtbürokratie. Unterlagen zur Registrierung der sowje-tischen Kriegsgefangenen 1941–1945 in deutschen und russischen Institutionen // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1998. – № 57, H. 1. – S. 149–180; *Möller Ch.* Massensterben und Massenvernichtung. Das Stalag 305 in der Ukraine 1941–1944. – München: GRIN Verlag, 2000; Российские (советские) воинские мемориалы и захоронения на территории Германии / Сост. А.Н. Быстрицкий, В.Г. Лебедев, В.В. Мухин, В.В. Толочко; под ред. Г.И. Кальченко. – М.: Ассоциация «Воен-ные мемориалы», 2000; *Hartmann Ch.* Massensterben oder Massenvernichtung? Sowjetische Kriegsgefangene im «Unternehmen Barbarossa». Aus dem Tagebuch eines deutschen Lagerkommandanten // *VfZ.* – 2001. – № 49. – S. 97–158; *Король В.* Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1944 рр. – К., 2002; *Speckner H.* In der Gewalt des Feindes. Kriegsgefangenenlager in der «Ostmark» 1939–1945. – Wien, 2003; Каталог захоронений совет-ских воинов, военнопленных и гражданских лиц, погибших в годы Вто-рой мировой войны и погребенных на территории Республики Польша / Авт. колл. Макаров И.А. (рук.) и др. – М., 2003.

советских пленных было применено бактериологическое оружие (заражение сыпным тифом искусственным путем), причем не немецкими врачами, а советскими подпольщиками⁶. И если оперативное использование такого оружия советскими подпольщиками против оккупантов еще можно как-то объяснить, то применение этого оружия против своих же граждан вообще не поддается никакому оправданию.

Большой интерес у участников конференции вызвал и доклад о. П. Дебуа (Франция) о собранных его группой свидетельствах о лагерях в Тернопольской области. Речь шла, в частности, о таких малоизвестных еврейских лагерях принудительного труда, как Каменки, Подволочиск, Скалат, Романово Село, заключенные которых использовались в основном на ремонте и поддержании в порядке проходившей по территории Тернопольской области стратегически важной автострады, так называемой *Durchgangsstraße IV*. Эти свидетельства значительно дополняют и конкретизируют имеющуюся весьма скудную информацию об этих лагерях.

В нескольких докладах речь шла об организации и особенностях системы управления разного рода лагерями. Это были доклады д-ра А. Ангрика (Германия) о лагерях на уже упоминавшейся автостраде IV (*Durchgangsstraße IV*) в Украине, д-ра С. Хёрдлера (Австрия) об эсэсовском персонале концентрационных лагерей в Риге (Латвия), Каунасе (Литва) и Вайваре (Эстония), д-ра А. Вейсс-Вендта (Норвегия) об особенностях функционирования и значении для немецкой экономики еврейских лагерей принудительного труда в сланцевом бассейне в Эстонии.

Итоги конференции были подведены во время круглого стола на тему «Были ли нацистские лагеря на Востоке уникальными?», в котором приняли участие о. П. Дебуа (Франция), профессора В. Бенц (Германия) и Д. Липстадт (США), д-ра М. Дин (США), А. Ангрик (Германия) и Б. Грейнер (Германия). Участники круглого стола были единодушны в том, что нацистские лагеря на Востоке действительно были уникальными, и эта уникальность состояла в том, что они по условиям содержания заключенных фактически были лагерями смерти.

⁶ См. подробно: Гогун А., Бекас Д. Биотерроризм во времена Второй мировой войны // УНИАН-Здоровье (Киев). – 2009. – № 23 (106).

При этом бесчеловечное отношение к советским заключенным как к «низшей расе», а к евреям вообще как к «не людям» было одинаковым во всех лагерях, независимо от того, где лагеря с этими заключенными находились – на оккупированной советской территории или где-либо в Западной Европе.

В общем и целом дискуссии и обмен мнениями в ходе конференции расширили наши представления о системе нацистских лагерей на оккупированной советской территории, побудили ее участников к дальнейшим исследованиям этой темы. При этом особое внимание следует обратить на лагеря для военнопленных, еврейские и нееврейские рабочие лагеря, о многих из которых почти ничего не известно, а информация об известных лагерях требует существенных уточнений и корректировки с учетом ставших доступными и выявленных в последние годы новых документов по этой теме.